

МУЗЫКА, ЗОВУЩАЯ К СВЕТУ

К 100-летию со дня рождения Эм. Дарзиня

Музыка Эмиля Дарзиня, выдающегося латышского композитора, своим возвышенным пафосом, глубиной и значительностью обязана высокому строю идей, которые волновали передовую, демократическую общественность в канун революции 1905 года. В первую очередь то было стремление к осуществлению свободолюбивых надежд и чаяний народных.

Демократизм Дарзиня был действенным, стимулировал его творческие замыслы, питал вдохновение. Набатов революции в те годы в Латвии был Ян Райнис. Дарзинь, вдохновленный идеями борьбы за свободу, к которой звал великий поэт, пишет в 1904 году две композиции для смешанного хора а капелла: пронзительную аллегорию будущего «Древность» и окрыленные непреклонной убежденностью борца «Сломанные сосны», воплощающие революционные настроения, что в большой мере сближает их по духу с произведениями Райниса.

К этому времени уже были широко известны и другие сочинения Дарзиня — песни для мужского хора («Пусть гремит буря», «У дорогой земли отцовской...»), лирико-романтические композиции для смешанного хора («Миньон», «Льются месяца лучи», «В дали мечтаний»), одухотворенные глубокими переживаниями песни-романсы («Юности»). Музыкальная общественность и особенно прогрессивная молодежь с восхищением читают выступления талантливого композитора в прессе: его рецензии, критические статьи, оценивающие творчество современников, где также проявляются острая наблюдательность автора, его яркий интеллект. Вся недолгая жизнь композитора (1875—1910) была служением музыке, людям.

Эмиль Дарзинь родился 3 ноября 1875 года в Яун-

пиебалге. В семье учителя Анджа Дарзиня не было материального достатка, и будущий композитор с детских лет познал нужду, жизненные невзгоды и лишения.

С огромным трудом собрав необходимые средства, Эмиль Дарзинь в возрасте 23 лет поступает в Петербургскую консерваторию. Учеба у видных мастеров русской музыки, концертная жизнь столицы, знакомство с творчеством Чайковского, Глазунова, Скрябина, дополнившее с юных лет полюбящуюся музыке Моцарта, Бетховена, Шопена и Грига, — все это формирует художественную личность молодого композитора. Приобретают зрелость его эстетические воззрения.

Принципы народности, реализма русской классической музыки были положены в основу растущей латышской профессиональной музыкальной культуры учениками Н. Римского-Корсакова — Андреем Юрьяном и Язепом Витолом. Теперь, в начале XX века, они вдохновляют не только молодого Эмиля Дарзиня, но и его товарищей по учебе в Петербурге, будущих классиков латышской музыки — Альфреда Калныня и Эмиля Мелнгайлиса.

Годы учебы в Петербурге (1898—1901) — самое счастливое время в творческой жизни Эмиля Дарзиня. Между тем ему приходилось нелегко. Родители давно уже не в состоянии были оказать поддержку своему старшему сыну. Эмиль Дарзинь вынужден был на полпути прервать музыкальную учебу.

Исполненный молодых надежд, композитор возвращается в Ригу. Он участвует в концертах как пианист, работает с хорами, он готов дирижировать, учить юное поколение теории музыки, фортепианной игре, игре на органе. Но Рига отнюдь не принимает его с распростертыми объятиями. Незвестный ла-

тышский музыкант, да еще без диплома, без влиятельных протекций не мог отыскать хорошую, постоянную работу. Так началась тяжелая борьба за существование. Подобная судьба в те годы была уделом многих талантов.

Но в воздухе все ощущаемое пахло грозой приближающейся революции. Прогрессивная молодежь все активнее поддерживала идеалы рабочих. Эмиль Дарзинь смело выражает в печати свои взгляды, взгляды всего молодого поколения. Он остро клеймит мещанство, высмеивает ограниченность «интеллигентной кошелька», латышскую буржуазию. Его перо безжалостно обличает пропагандистов безвкусной музыки, постановщиков пустеньких, развлекательных оперетт, выразителей антинародных взглядов. «Если против холеры и чумы идет в ход карантин, то почему не пустить его против плохого искусства?..», — восклицает он в одной из своих статей.

Глубоко и тяжело переживает Эмиль Дарзинь после-революционную реакцию. На тексты Аспазии, Порука и других своих друзей-поэтов в период 1906—1910 годов он пишет исполненные трагизма сольные и хоровые песни. Особо следует выделить песни для голоса в сопровождении фортепиано «У окна зимней ночью» и «Резициация», в которых выражается вся сила скорби Эмиля Дарзиня.

Он видит безысходность наступившей жизни, горячо сочувствует горю народа. Но как помочь ему? Была ли борьба напрасной? Нет. Истина, высказанная в заключительных строках «Сломанных сосен» Яна Райниса, теперь для него единственный лейтмотив:

Ломай, расщепляй нас — корабль доплывет
К просторам лазурным,
где солнце встает!

Подобно своему любимому композитору П. Чайковскому, под влиянием лирико-поэтической музыки которого выкристаллизовался весь музыкальный стиль Эмиля Дарзиня, он становится непреклонным борцом с безжалостной судьбой. Если и кажется порой, что борьба уже закончена, то так же, как и герой Четвертой симфонии Чайковского, наш мастер ищет опору в народе.

В образах своих песен он вновь возвращается к оптимистическим источникам народной мудрости. Именно здесь надо искать веру в будущее, здесь черпать силу. Это ярко подтверждают такие песни для мужского хора, как «Блести точно звезда» и «Иди со мной».

В «Испанском романсе» («Ночной зефир»), созданном в 1905 году, Эмиль Дарзинь обращается к поэзии гениального Пушкина, подтверждая тем самым, что и для него, как и для Глинки, Даргомыжского и других мастеров русского романса, которые в свое время уже написали музыку на эти стихи, понятие народности не ограничивается узко национальными рамками.

В 1908 году черносотенной газете «Ригас авизе», обрушившейся с незаслуженными обвинениями на творчество ненавистного буржуазии Эмиля Дарзиня, удается нанести тяжелые раны незащищенной душе композитора. Но, оправившись от этой расправы, Эмиль Дарзинь продолжает увлеченно творить. Пишет свою первую оперу, лирическое камерное сочинение «Розовые дни» (по пьесе Эдуарда Вульфа). В ее музыкальной драматургии много общего с близким композитору «Евгением Онегиным» П. Чайковского. Инструментовать это свое первое обширное музыкальное произведение Эмилю Дарзиню не было суждено. Августовской

ночью 1910 года композитор гибнет под поездом в районе станции Засулак. Причины его гибели так и остались невыясненными...

Только после смерти талантливого композитора стало известным, что в 1908 году, в момент тяжелой переоценки ценностей, он уничтожил все свои четыре симфонических сочинения, рукописи многих песен. Благодаря счастливой случайности у друзей сохранился «Меланхолический вальс» — сегодня его единственная и очень популярная симфоническая композиция, одухотворенная мечтательной, нежностью, глубокой сердечностью, большой силой высокой простоты. Остальное музыкальное наследие так преждевременно ушедшего из жизни художника составляют 17 хоровых и столько же сольных песен, отрывки из оперы «Розовые дни» (рукопись погибла в годы первой мировой войны, и в Музее имени Я. Райниса хранятся только фрагменты — наброски этой оперы).

Количеством наследие Эмиля Дарзиня невелико. Но велико, ярко оно по своим художественным качествам. Недаром, как признал сам композитор, он не умел писать музыку «без подлинной внутренней необходимости».

Сегодня концерты певцов нашей республики, хоровая культура самодеятельных и профессиональных коллективов, грандиозные праздники песни немислимы без музыки Эмиля Дарзиня. Всегда звучат на этих праздниках бессмертная «Древность», «Сломанные сосны» — эти монументальные музыкальные памятники революции 1905 года, славы которых, как и признания всего своего творчества композитора и критика, сам Эмиль Дарзинь не дождался.

Мечты о творческой свободе композитора, призывы Эмиля Дарзиня к прогрессив-

ной латышской общественности работать так, чтобы скорее родились национальная симфоническая музыка, оперное искусство, чтобы у народа был свой музыкальный театр, профессиональные оркестры, хоры; — все это полностью нашло свое воплощение только в нашей советской действительности.

Если бы сегодня светловолосый, стройный юноша из Пиебалги мог познакомиться с современной музыкальной культурой республики, он убедился бы, что мечты о счастливом будущем, за которые сражался трудовой народ на баррикадах 1905 года, стали явью. Сегодня талантливая латышская молодежь имеет все возможности для получения музыкального образования. Не случайно одна из самых крупных специальных музыкальных средних школ Советской Латвии носит имя Эмиля Дарзиня. Вот уже тридцать лет работает она, а таланты, вышедшие из ее стен, насчитываются сотнями. И это самое лучшее выражение признательности латышского народа своему песеннику и борцу Эмилю Дарзиню!

Ольгерт ГРАВИТИС,
композитор, заслуженный
деятель искусств Латвийской ССР.